ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 55-О09- 7сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 8 июля 2009 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего: Червоткина А.С.
судей: Боровикова В.П. и Линской Т.Г.

рассмотрела кассационное представление государственного обвинителя - Загвозкиной Н.Г., кассационные жалобы потерпевших К[redacted]., К[redacted], адвоката Дмитриева В.В. в защиту интересов потерпевших, осужденного Алексеева В.С, адвоката Болбат О.В. в защиту интересов осужденного Алексеева В.С. на приговор Верховного Суда Республики Хакасия от 24 марта 2009 года, которым

Алексеев В[redacted] С[redacted] [redacted]

[redacted]

осужден: по ч. 4 ст. 111 УК РФ, с применением ч. 6, 6-1 ст. 88 УК РФ к 7 (семи) годам лишения свободы; по п. п. «а, в, г» ч.2 ст. 161 УК РФ к 3 (трем) годам и 6 (шести) месяцам лишения свободы; по совокупности указанных преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, к 8 (восьми) годам и 8 (восьми) месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, с исчислением срока отбытия наказания с 24 марта 2009 года и зачетом в срок отбытия наказания время содержания Алексеева В.С. под стражей с 4 марта 2008 года до 24 марта 2009 года.

По п. «к» ч.2 ст. 105, по ч.3 ст. 30 и п.п. «а, к» ч.2 ст. 105 УК РФ Алексеев В.С. оправдан в соответствии с п.4 ч.2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

Скуратов А[redacted] В[redacted]

[redacted]

осужден: по п. п. «а, в, г» ч.2 ст. 161 УК РФ к 3 (трем) годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года.

Постановлено обязать Скуратова Л.В. не менять постоянного места жительства и учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осужденного.

В срок отбытия наказания Скуратову А.В. зачтено время содержания под стражей с 4 марта 2008 года до 24 марта 2009 года.

По ч.3 ст. 162 УК РФ Скуратов А. В. оправдан в соответствии с п.4 ч.2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

Гааг [redacted] К[redacted]

[redacted]

осужден: по п. п. «а, в, г» ч.2 ст. 161 УК РФ, с применением ч.ч. 6, 6-1 ст. 88 УК РФ к 1(одному) году и 6 (шести) месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года.

Постановлено обязать Гааг А.К. не менять постоянного места жительства и учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего исправление осужденного.

В срок отбытия наказания Гааг А.К. зачтено время содержания под стражей с 4 марта 2008 года до 24 марта 2009 года.

Мера пресечения в виде в виде заключения под стражей Скуратову А.В. и Гааг А.К.- отменена, он освобожден их из-под стражи в зале суда.

Приговором постановлено взыскать с Алексеева В[redacted] С[redacted] в счет компенсации морального вреда в пользу К[redacted] [redacted] рублей, в пользу К[redacted] [redacted] рублей и в доход федерального бюджета процессуальные издержки в сумме [redacted] рубля [redacted] копеек, в связи с оплатой услуг адвоката Болбат О.В.

В соответствии с ч.2 ст. 309 УПК РФ признано право гражданских истцов К[redacted] [redacted]. и К[redacted] [redacted]. на удовлетворение гражданского иска в части взыскания расходов, связанных с похоронами К[redacted] [redacted] и с оплатой услуг представителя потерпевших, с передачей вопроса о размере возмещения иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей 16 марта 2009 года Алексеев В.С, Гааг А.К. и Скуратов А.В. признаны виновными в совершении преступлений при следующих обстоятельствах.

Днем 3 марта 2008 года Алексеев В.С, Гааг А.К. и Скуратов А.В. находясь в комнате общежития в г. [redacted] договорились о завладении имуществом, принадлежащим К[redacted] из квартиры, в которой он проживал в гор. [redacted], с использованием масок и перчаток. Алексеев В.С. приготовил два капроновых чулка для лица, шапку с прорезями для глаз, шесть матерчатых перчаток. Около 16 часов Алексеев, Гааг и Скуратов надели перчатки, Гааг и Алексеев одели на голову капроновые чулки, а Скуратов- шапку с прорезями для глаз. Подойдя к квартире потерпевшего, Алексеев закрыл рукой дверной глазок, Скуратов постучал в дверь. После того, как К[redacted] открыл дверь, Скуратов нанес ему удар кулаком в челюсть, от чего потерпевший упал на диван. Затем Алексеев, Скуратов и Гааг зашли в квартиру. Алексеев потребовал у К[redacted] выдать имеющиеся у него денежные средства и

приказал, находившемуся в квартире А[redacted], лечь на диван лицом вниз. В связи с тем, что А[redacted] не подчинился указанному требованию, Алексеев нанес ему удар кулаком по лицу, выхватил из рук А[redacted] электрическую гитару, которой нанес А[redacted] удары в область предплечья левой руки и по левой ноге. Затем Алексеев нанес, лежавшему на диване К[redacted] удары стулом и электрической гитарой.

После этого Алексеев В.С. совместно со Скуратовым А.В. связали шнурами от компьютера руки К[redacted] и А[redacted], затем Алексеев В.С. вставил им в рот кляпы.

В результате применения к потерпевшим насилия не опасного для жизни и здоровья К[redacted] и А[redacted] были причинены телесные повреждения, не повлекшие вреда здоровью.

Алексеев В.С. и Скуратов А.В. присвоили (сотовые телефоны с гарнитурой, цифровой фотоаппарат) имущество, принадлежащее Кристинину на сумму [redacted] рублей, и имущество, принадлежащее А[redacted] на сумму [redacted] рублей.

Вышеуказанные действия Алексеева, Гааг и Скуратова квалифицированы судом по п. п. «а,в,г» ч.2 ст.161 УК РФ.

Согласно вердикту, действия Скуратова выразились в том, что он договорился с Алексеевым В.С. и Гааг А.К. с использованием масок и перчаток проникнуть в квартиру, в которой проживал К[redacted] и забрать имущество, принадлежащее К[redacted] Надев перчатки, а на голову шапку с прорезями для глаз, Скуратов постучал в дверь квартиры. После того как К[redacted] открыл дверь. Скуратов зашел в квартиру и нанес потерпевшему удар кулаком в область челюсти. Слова: «взял нож и продемонстрировал А[redacted] нож» вердиктом присяжных заседателей исключены из обвинения Скуратова. Исключение из обвинения Скуратова угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, т.е. признаков состава разбойного нападения повлекло вынесение в отношении Скуратова А.В. оправдательного приговора по ч.3 ст. 162 УК РФ.

Вердиктом присяжных заседателей Алексеев В.С. признан виновным обвинялся в том, что он, взял в квартире электрическую гитару и нанес этой гитарой, лежащему на диване и связанному, А[redacted] не менее 2 ударов по голове, причинив потерпевшему телесные повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы, повлекших легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья. А[redacted], после нанесенных ему ударов, притворился мертвым. В этой части уголовное дело в отношении Алексеева прекращено.

После этого, Алексеев, полагая, что А[redacted] мертв, нанес К[redacted] не менее 4 ударов электрической гитарой по голове, причинив ему телесные повреждения в виде открытой черепно-мозговой травмы, относящиеся к категории телесных повреждений, повлекших

тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. В результате отека вещества головного мозга и дислокации стволовых структур, К 4 марта 2008 года в больнице скончался. Слова: «решив лишить жизни К и А, для того чтобы скрыть совершение действий, связанных с завладением чужим имуществом» вердиктом присяжных заседателей были исключены из обвинения Алексеева. С учетом вышеуказанных обстоятельств, установленных вердиктом присяжных заседателей действия Алексеева, в части умышленного причинения вреда здоровью К, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, квалифицированы судом по ч.4 ст.111 УК РФ.

По п. «к» ч.2 ст.105, ч.3 ст.30 п. п. «а,к» ч.2 ст.105 УК РФ в отношении Алексеева постановлен оправдательный приговор за отсутствием в его действиях состава преступления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Линской Т.Г., объяснения адвоката Бондаренко В.Х. по доводам кассационных жалоб, принесенных в защиту интересов осужденного Алексеева А.С., мнение прокурора Абрамовой З.Л., поддержавшей доводы кассационного представления и кассационных жалоб потерпевших и полагавшей, что приговор подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение за мягкостью назначенного осужденным наказания, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

В кассационном представлении государственный обвинитель Н.Г. Загвозкина просит об отмене приговора с направлением дела на новое рассмотрение

Выражая свое несогласие с приговором , ввиду чрезмерной мягкости назначенного наказания и нарушений норм уголовно-процессуального закона, государственный обвинитель полагает, что судом Алексееву назначено наказание несоответствующее характеру и степени общественной опасности совершенных им преступлений.

В представлении указывается, что из установленных вердиктом присяжных заседателей обстоятельств усматривается, что Алексеев, Гааг, Скуратов договорились на совершение открытого хищения имущества, принадлежащего знакомому Алексеева - К. С этой целью они незаконно проникли в квартиру, где проживал К, и с применением насилия, незаконно похитили принадлежащее К и А имущество.

При назначении наказания суд не учел в достаточной степени обстоятельства совершенного преступления, свидетельствующее о его высокой степей общественной опасности.

В представлении указано, что в силу ст. 43 УК РФ целью наказания является восстановление социальной справедливости. В соответствии со ст. 6 УК РФ наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливым, т.е. должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Однако, при назначении наказания Алексееву, Гааг и Скуратову по п.п. «а, в, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ судом не учтены в полной мере данные обстоятельства и назначено минимально возможное наказание, а Гааг Скуратову с применением ст. 73 УК РФ условно.

Государственный обвинитель полагает, что при назначении наказания Алексееву по ч. 4 ст. 111 УК РФ судом необоснованно учтена в качестве смягчающего наказание обстоятельства его явка с повинной. Поскольку протокол явки с повинной Алексеева свидетельствует о том, что он добровольно сообщая о совершенном им преступлении, указал, что он, Гааг и Скуратов ворвались в квартиру К[redacted], где избили потерпевших и похитили принадлежащее им имущества. Таким образом, Алексеев сообщил о совершении преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ. О нанесении им удара гитарой по голове К[redacted] и А[redacted] он не указывал. Обстоятельства нанесения ударов по голове гитарой К[redacted] и А[redacted] установленные органами следствия и судом не были отражены в явке с повинной Алексеева.

При таких обстоятельствах, государственный обвинитель полагает, что суд необоснованно признал обстоятельством смягчающим наказание Алексееву его явку с повинной и назначил ему чрезмерно мягкое наказание за совершенное им преступление и по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ.

В кассационных жалобах.

Потерпевшие К[redacted] и К[redacted]. и адвокат Дмитриев В.В. в защиту их интересов просят об отмене приговора с направлением дела на новое рассмотрение в связи с нарушением уголовно - процессуального закона и мягкостью назначенного наказания

В жалобах указывается, что при назначении наказания осужденным суд допустил нарушение требований ст. 60 УК РФ, не дал надлежащей оценки тяжести наступивших последствий и обстоятельствам, существенно влияющим на степень ответственности каждого виновного в преступлении.

При назначении наказания Алексееву по ч. 4 ст. 111 УК РФ суд необоснованно, в качестве смягчающих наказание обстоятельств учел его явку с повинной и активное способствованию раскрытию преступления, поскольку в явке с повинной указаны обстоятельства хищения имущества. Активное способствование Алексеева выразилось в том, что он добровольно выдал похищенное имущество (телефон и фотоаппарат).

Потерпевшие полагают, что указанные обстоятельства в соответствии с правилами, предусмотренными ст. 62 УК РФ, должны были быть учтены судом при назначении наказания Алексееву по ч. 2 ст. 161 УК РФ, но не подлежали учёту при назначении ему наказания по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Кроме того, потерпевшие считают, что при назначении наказания Алексееву по ч. 2 ст. 161 УК РФ суд не учел всех обстоятельств, отягчающих наказание в соответствии с п. «г» ч . 1 ст. 63 УК РФ. В обоснование данного довода потерпевшие ссылаются на активную роль Алексеева в преступлении, особую настойчивость с его стороны и изобретательность в осуществлении преступного умысла. В жалобе обращается внимание на то, что осужденные специально готовились к преступлению, вовлекли в него Скуратова для увеличения численности группы.

Выражая свое несогласие с условным осуждением Гааг и Скуратова по ч.2 ст.161 УК РФ, потерпевшие высказывают мнение о том, что суд не учел требований ст. 43 УК РФ в части восстановления социальной справедливости и не дал должной оценки действиям Гааг и Скуратова во время совершения преступления. Потерпевшие считают, что суд не учел активную роль Скуратова в преступлении, его безразличное отношение к судьбе потерпевших. По мнению потерпевших у суда не имелось достаточных оснований для применения в отношении Гаага и Скуратова ст.73 УК РФ.

Адвокат полагает, что суд необоснованно признал ряд обстоятельств, смягчающими наказание Алексееву. В связи с этим адвокат в жалобе обращает внимание на то, что в материалах дела содержатся характеристики по месту жительства Алексеева (в общежитии), характеризующие как лицо агрессивное по отношению к людям, допускающего нарушение правил проживания в общежитии и употребляющего спиртные напитки. В жалобе адвокат ссылается на то, что за два преступления, предусмотренных ч.1 ст. 159 и ч.1 ст. 115 УК РФ уголовное преследование в отношении Алексеева прекращено по не реабилитирующим основаниям, что, по мнению адвоката, свидетельствуют о том, что у Алексеева сложилось устойчивое антиобщественное поведение.

Адвокат считает, что противоречат материалам дела, выводы суда о том, что Алексеев воспитывался в условиях негативных для формирования личности, поэтому у суда не имелось оснований для признания данного обстоятельства смягчающим наказание.

Поскольку сообщение Алексеева о преступлении было сделано им после его задержания по подозрению в совершении преступления, адвокат полагает, что у суда не имелось оснований для применения в отношении Алексеева правил, предусмотренных ст. 62 УК РФ.

В обоснование доводов о необоснованности решения суда в части условного осуждения Скуратова, адвокат ссылается на то, что им было совершено тяжкое преступление, при совершении которого он принимал активное участие во время применения физического насилия в отношении потерпевших.

Осужденный Алексеев В.С. и **адвокат Болбат О.В.** в защиту его интересов просят об изменении приговора со смягчением наказания Алексееву.

Алексеев считает, что суд не в полной мере учел обстоятельства, смягчающие наказание. Он ссылается на его явку с повинной, на то, что он признал свою вину и, раскаявшись в преступлении, активно способствовал его раскрытию. Он просит учесть данные положительно характеризующие его личность и полагает, что у суда имелись основания для применения в отношении него ст. 64 УК РФ.

Помимо обстоятельств, приведенных в жалобе Алексеева, адвокат просит учесть то, что преступление Алексеевым совершено в несовершеннолетнем возрасте, то, что он воспитывался без родителей.

В возражениях на кассационное представление, кассационные жалобы адвоката Дмитриева В.В. и потерпевших, адвокат Радикевич Н.В. в защиту интересов осужденного Скуратова, просит об оставлении приговора без изменения.

Адвокат полагает, что приговор в отношении, Скуратова и других осуждённых является законным и обоснованным. Применяя ст. 73 УК РФ при назначении наказания Скуратову и Гааг обосновал назначение им условного наказания. Суд учёл данные о личности Скуратова то, что он не был ни инициатором, ни активным участником преступления. Соучастником преступления он стал в последний момент. Содержащиеся в деле характеристики свидетельствуют о том, что Скуратов является «ведомым», он может попасть под влияние более сильной в психологическом плане личности (в данном случае Алексеева). Адвокат считает, что суд учёл поведение Скуратова, как в период предварительного, так и в период судебного следствия то, что явку с повинной Скуратов написал до его задержания, которое и было обусловлено тем, что он добровольно рассказал об обстоятельствах совершённого преступления.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб, судебная коллегия не усматривает оснований ни к отмене, ни к изменению приговора по доводам, изложенным в кассационном представлении, кассационных жалобах потерпевших и кассационных жалоб в защиту интересов осужденного Алексеева.

В соответствии со ст. 379 УПК РФ основаниями отмены приговора по делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей, являются нарушения уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора.

В силу ст.381 УПК РФ нарушениями уголовно-процессуального закона, влекущими отмену приговора, являются такие нарушения, которые путём лишения или ограничения гарантированных уголовно-процессуальным законом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

В силу ст.381 УПК РФ нарушениями уголовно-процессуального закона, влекущими отмену приговора, являются такие нарушения, которые путём лишения или ограничения гарантированных уголовно-процессуальным законом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Напутственное слово председательствующим судьёй произнесено с соблюдением положений ст.340 УПК РФ.

Материалы уголовного дела исследованы полно, всесторонне и объективно. В судебном заседании исследованы все доказательства, которые имели значение для правильного разрешения уголовного дела.

Нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу не установлено. Вердикт коллегии присяжных заседателей ясный и не противоречивый.

В соответствии со ст.348 УПК РФ обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего судьи и влечёт постановление обвинительного приговора.

Приговор постановлен с учётом требований ст.351 УПК РФ. В описательно-мотивировочной части приговора содержится описание преступного деяния, в совершении которого осуждённые признаны виновными присяжными заседателями. В соответствии деянием каждого осужденного, установленным вердиктом судом дана юридическая оценка

их преступным действиям с приведением соответствующей мотивировки в приговоре.

В кассационном представлении, в кассационных жалобах потерпевших и адвоката в защиту интересов последних ставиться вопрос об отмене приговора в связи с нарушением закона в части решения вопроса о назначении наказании, которое, по мнению государственного обвинителя и потерпевших, является чрезмерно мягким, не соответствующим тяжести преступления и данным характеризующим личность осужденных.

По процедуре судебного производства с участием присяжных заседателей, в том числе по характеру и содержанию поставленных перед присяжными заседателями вопросов, содержанию напутственного слова и вердикту ни в кассационном представлении, ни в кассационных жалобах замечаний не содержится.

С доводами кассационного представления и кассационных жалоб о необоснованности приговора в части назначенного осужденным наказания судебная коллегия не может согласиться.

Приняв решение в части юридической оценки преступных действий осужденных в соответствии с вердиктом присяжных заседателей о доказанности конкретных действий каждого осужденного, суд назначил Алексееву, Гааг и Скуратову наказание в соответствии законом, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного каждым из виновных, данных характеризующих личность Алексеева, Гааг, Скуратова, вердикта о том, что Гааг заслуживает снисхождения, а также с учетом обстоятельств, смягчающих наказание. Выводы суда в части обсуждения вопроса о назначении наказания осужденным в приговоре полно мотивированы и основаны на материалах дела. Оснований для признания приговора чрезмерно мягким или чрезмерно суровым, у судебной коллегии не имеется.

Из материалов дела усматривается, что явки с повинной осужденных исследовалась судом, как доказательство по делу.

Судебная коллегия полагает необходимым отметить, что в своей речи государственный обвинитель Загвозкина Н.Г. просила, при обсуждении вопроса о назначении Скуратову и Гааг наказания по п. п. «а,в,г» ч.2 ст. 161 УК РФ, учесть их положительные характеристики.

Признав отсутствие в деле обстоятельств, отягчающих наказание, государственный обвинитель признала, что обстоятельствами, смягчающими наказание Скуратову и Гааг являются их явки с повинной, активное способствование раскрытию преступления, в отношении Гааг - его несовершеннолетний возраст. Государственный обвинитель обратилась к суду с просьбой учесть в отношении обоих осужденных положения ст.62 УК РФ, а в отношении Гааг также положения ч.6.1 ст.88 УК РФ и положения ст.65 УК РФ на основании вердикта присяжных заседателей о снисхождении.

При установлении отсутствия отягчающих наказание обстоятельств в отношении Алексеева, государственный обвинитель обратилась к суду со следующей речью:

«Обстоятельствами, смягчающими наказание Алексееву являются его явка с повинной, активное способствование раскрытию преступления, которое выразилось в указании на местонахождения похищенного имущества, несовершеннолетний возраст на момен6т совершения преступления. В связи с чем при назначении наказания прошу учесть положения ч.6.1 ст.88 ст.62 УК РФ» (т.7 л.д. 168-169).

Таким образом, позиция государственного обвинителя в судебном заседании находится в полном противоречии с позицией изложенной им в кассационном представлении.

Все обстоятельства, изложенные в кассационных жалобах в защиту интересов потерпевших в обоснования чрезмерной мягкости наказания и в кассационных жалобах в защиту интересов Алексеева в обоснование суровости назначенного ему наказания, являлись предметом обсуждения.

С учетом изложенных выше обстоятельств, судебная коллегия не усматривает законных оснований к отмене приговора за мягкостью назначенного наказания.

Вместе с тем, признавая не состоятельными доводы кассационных жалоб в защиту Алексеева о том, что ему назначено чрезмерно суровое наказание, судебная коллегия полагает необходимым внести в приговор изменения в связи с Федеральным Законом Российской Федерации «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 3 июля 2009 года.

Согласно ст.1 ч.2 указанного закона постановлено внести в Уголовный Кодекс Российской Федерации изменения, статью 62 изложить в следующей редакции: «при наличии, смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» части первой статьи 61 настоящего Кодекса, и отсутствии, отягчающих обстоятельств, срок и размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего кодекса.» Поэтому назначенное Алексееву наказание по ч.4 ст.111 УК РФ подлежит смягчению с учетом вышеназванных требований закона.

Наказание, назначенное Алексееву, Скуратову и Гааг по п. п. «а,в,г» ч.2 ст. 161 УК РФ и Алексееву назначено в пределах предусмотренных законом.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 377,378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Верховного Суда Республики Хакасия от 24 марта 2009 года в отношении **Алексеева В С** изменить. Снизить назначенное ему наказание по ч.4 ст.111 УК РФ до 6 (шести) лет и 8 (восьми) месяцев лишения свободы. По совокупности преступлений, предусмотренных ч.4 ст.111 УК РФ и п. п. «а,в,г» УК РФ ч.2 ст.161 УК РФ назначить Алексееву В.С. 8 (восемь) лет и 4 (четыре) месяца лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

В остальной части указанный приговор в отношении **Алексеева В С, Скуратова А В, Гааг А К** оставить без изменения, а кассационные жалобы и кассационное представление – без изменения.

Председательствующий:

Судьи: